

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 910.4+821.161.1-94+355.49(262.3)"1806"

НАВИГАЦИЯ, МОРЕ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОБ АДРИАТИКЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ РУССКОГО ОФИЦЕРА

Н. Кабасси

Пармский университет, г. Парма, 43121, Италия

Аннотация

Статья посвящена событиям, произошедшим в январе – мае 1806 г. в ходе Второй Архипелагской экспедиции под командованием Д.Н. Сенявина и нашедшим отражение в мемуарах младшего лейтенанта русского флота В.Б. Броневского, непосредственно участвовавшего в этой операции. Выявлено, что повествование в «Записках морского офицера» разворачивается на разных уровнях. С одной стороны, детально описаны подробности военной кампании, что делает рассматриваемый труд ценным историческим источником; с другой – явно звучит голос автора, не скупящегося на описание природно-географических горизонтов, наблюдений в области ботаники, физики, этнографии, психологии, искусства, которые были сделаны им во время морского похода; подробно рассказывается о значении моря и погодных условий для успеха в военном деле. Соответственно, эти записки выступают не столько как документальное свидетельство, сколько как литературно-этнографический очерк. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что мореплавание явилось для Броневского источником опыта, помогающего раскрыть тайну жизни во всех её проявлениях, а море – чудом подлинного познания, *misterium cognitionis*.

Ключевые слова: Д.Н. Сенявин, В.Б. Броневский, море, мореплавание, навигация, военная кампания

Адриатическое море в начале XIX в. стало полем сражений, где в первом ряду стоял русский морской флот против французской армии Наполеона Бонапарта. Главным героем этих событий был Д.Н. Сенявин¹, получивший боевой опыт в Средиземноморье (он отличился во время Русско-турецкой войны 1787–1792 гг.) и возглавивший Вторую Архипелагскую экспедицию 1805–1807 гг. [1]. Наше исследование затронет период с января по май 1806 г., когда российский флот проводил военные операции в Адриатике.

¹ Сенявин Дмитрий Николаевич (1763–1831) – русский флотоводец, адмирал с 1826 г. Одержал победы над турками в Афонском сражении и при Дарданеллах в 1807 г.

Сделаем небольшой экскурс с целью понять, что происходило в Средиземном море на рубеже XVIII – XIX вв. В первую очередь следует отметить, что Кампо-Формийский мирный договор, подписанный Францией и Австрией в 1797 г., возвестил конец Венецианской республики. Согласно ему Далмация отходит Австрийской империи, а Ионические острова достаются Франции, которая завладела ими и превратила в департаменты [2, 3]. Чтобы сдержать экспансию Наполеона в этом регионе, в 1798–1799 гг. объединённый русско-турецкий флот под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова² (с молчаливого одобрения Англии) взял под контроль захваченные французами территории. Образованная на них Республика Семи Островов, или Ионическая республика³, со столицей Корфу была признана Константинополем в 1800 г. и перешла под протекцию России и Османской империи (последней она выплачивала каждый год дань 75000 пиастров). Для усиления российских позиций в Средиземном море и предотвращения французской агрессии в Адриатике и Далмации пять военных кораблей и один фрегат «Венус» под командованием контр-адмирала Д.Н. Сенявина в августе 1805 г. подняли якоря в Кронштадте и отправились к военной базе на острове Корфу.

Об этой кампании рассказывает один из русских офицеров, младший лейтенант Владимир Богданович Броневский (1782–1835)⁴ (см. о нём [6]). Он вёл бортовой журнал и впоследствии опубликовал свои воспоминания под названием «Записки морского офицера» (далее – «Записки...») сначала в 1818–1819 гг., а затем в 1836–1837 гг. (см. ЗМО1, ЗМО2). Это не совсем дневник, а скорее собрание заметок, писем, свидетельств, содержащих столько подробностей военной операции, что они становятся исключительным историческим источником сведений о ней [8]. Как отмечает Е.В. Тарле, офицер пользовался безграничным доверием Сенявина, что позволило ему иметь доступ к частным документам, которые никогда не передавались по официальным каналам российского адмиралтейства; они важны для понимания событий во всех деталях [9, с. 238]. Более того, воспоминания, по-видимому, были написаны с одобрения Сенявина, что заметно по постоянному стремлению Броневского не только объяснить, но и оправдать решения и поступки командира. Таким образом, первоначальный бортовой журнал был отредактирован и дополнен самим автором в соответствии с известной ему закрытой информацией [7, с. 62–65].

Действие в «Записках...» разворачивается на двух уровнях: событийном и чувственном. С одной стороны, во всех подробностях описываются военные события, а с другой – отражаются интересы офицера к антропологии, этологии, этнологии; находит выражение литературное письмо Броневского, совершающего настоящие открытия в этой области⁵.

² Ушаков Фёдор Фёдорович (1745–1817) – командующий Черноморским флотом в 1790–1792 гг., русско-турецкой эскадрой в Средиземном море в 1798–1800 гг.; адмирал с 1799 г.

³ Французы вернутся туда только в августе 1807 г., после заключения Тильзитского мира между Александром I и Наполеоном [4, с. 258–259; 5].

⁴ Экспедиция Сенявина находит документальное отражение в мемуарах, заметках, письмах и бортовых журналах других участников, например П.П. Свинына, П.И. Панафилина [7, с. 67–71].

⁵ К.Г. Паустовский, сочиняя рассказ «Чёрное море», прочитал воспоминания В.Б. Броневского и был впечатлён их языковым богатством: «...Хочется взять и выписывать целыми страницами – так великолепно построена фраза и так много свежих, забытых, очень точных слов...» (цит. по [8]).

Итак, проследим курс фрегата «Венус» в Адриатическом море⁶. В штиль 30 января 1806 г. он прибывает к сицилийскому городу Новая Рагуза, ночью входит в его порт – залив Св. Креста. Вот как автор описывает знакомство с местностью: «...Мы раскланялись и пошли по городу; но он так не велик, что две или три улицы и несколько домов составляют столицу Республики. Строе-ние красиво и город очень чист»⁷ (ЗМО1, с. 121). Небольшими штрихами переданы самые разные сведения. Основной интерес для Броневского, как для морского офицера, представляет порт и имеющиеся суда (тип и количество): «Рагузинские суда весьма красивы и удобны как для принятия большого груза, так и для скорого и безопасного плавания» (ЗМО1, с. 122).

Кроме того, внимание автора направлено на эстетическую сторону посещаемых мест. Так, он замечает, что окрестности Рагузы «украшаются садами и домиками в английском вкусе» (ЗМО1, с. 121). Затрагиваются и этнологические аспекты, когда речь идёт о происхождении итальянского выражения “*Raguseo di sette bandiere*” (досл. «рагузинец с семью флагами»), связанного с необходимостью рагузинцев получать от разных правителей патенты на флаги для своих кораблей (ЗМО1, с. 122). Описан глава города, который принимает гостей: «Княжеская мантия и большой парик, оставляющий только часть лица видимым, придавал ему важный и вместе странный вид. Казалось, что мы видим живую тень венецианских дождей⁸» (ЗМО1, с. 121). Эти исторические, географические и лингвистические отсылки не просто отступления – они сливаются с повествованием. Наконец, делается замечание насчёт языка: помимо итальянского, местные жители используют «испорченный славянский, однако ж русскому понимать его можно» (ЗМО1, с. 123). Здесь автор снова передаёт сведения, полученные посредством личного опыта, что делает их более правдоподобными.

Фрегат отплывает 1 февраля в сторону Анконы, и на рассвете следующего дня перед членами экипажа открывается длинный ряд островков Далматского архипелага (ЗМО1, с. 123). Наслаждаясь постоянно меняющимся видом, к полудню они прибывают в Анкону. Заметки об этом городе связаны с эпизодом, который подчёркивает человечность русских моряков: по закону моря⁹ они приходят на вырубку итальянской лодке, попавшей в трудное положение (ЗМО1, с. 124). Как отмечает В.Б. Броневский, один из членов спасённого экипажа – шкипер Бартоломео Пиццони – впоследствии не пожалеет себя, когда будет помогать русским пленным, перевозя их на собственной лодке на остров Корфу (ЗМО1, с. 125). Как видим, в журнале собраны самые разные события, случайные встречи, каждая из которых имеет свою историю.

Держа курс по направлению к городу Сенигаллия, затем полуострову Истрия и острову Сан-Пьетро ди Нембо, судно приближается к островам, закрывающим вход в город Фиуме (ныне хорват. Риеке). Пятого февраля команда

⁶ В общей сложности в Средиземноморской кампании русского флота 1805–1807 гг., по данным Броневского, участвовали десять военных кораблей, пять фрегатов, шесть корветов, шесть бригантин, двенадцать малых судов с артиллерийскими установками. С учётом сухопутных войск в операции были задействованы пятнадцать тысяч человек (ЗМО1, с. 114).

⁷ Орфография и пунктуация здесь и далее даются в соответствии с нормами современного русского литературного языка. – *Ред.*

⁸ Титул выборного главы Венецианской республики в VIII – XVIII вв. – *Н.К.*

⁹ Если вражеское судно на море нуждается в помощи, окажи её, а потомпусти его (ЗМО1, с. 124).

знакомится с борой – «главным врагом мореплавателей в Адриатике» (ЗМО2, с. 251): «...Узнали мы, что такое ветер, называемый здесь борою, столь сильный, что можно сравнить его с ужасным ураганом» (ЗМО1, с. 126). Этому явлению предшествует «дым, покрывающий вершины гор»; затем ветер, «с силою необыкновенною вырываясь из-за гор, подымает на земле облака пыли, вырывает с корнем деревья и сносит крыши с домов... море близ берега кипит, а не волнуется, ветер, срывая воду с поверхности моря, несёт её в виде прозрачного тумана, и часто брызги воды достигают в высоту на пять сажен» (ЗМО1, с. 126). Будучи офицером, автор всегда стремится объяснить некий феномен, а потом продолжить сообщение, свойственное бортовому журналу. В результате повествование и описание постоянно пересекаются.

Итак, В.Б. Броневский возвращается к событиям на борту: капитан, увидев, что море спокойно, не слушая рулевого, направляется к Фиуме. Между островами Црес (итал. *Cherso*) и Лошинь (итал. *Lussino*) моряки сталкиваются с порывом боры, наклоняющим фрегат на бок, и рискуют потерять мачту. Ситуация осложняется тем, что поверхность моря, которая «бела, как снег» (ЗМО1, с. 128), не позволяет увидеть отмеченный на карте подводный риф. Ни капитан, ни рулевой не знают, куда вести корабль. Как признаётся автор, они выходят из положения только благодаря божественному вмешательству, направившему их в открытое море (ЗМО1, с. 128).

Данный эпизод показателен в нескольких аспектах. Во-первых, Броневский затрагивает большую проблему неточности морских карт и навигационных приборов (см. также в другом месте: «компас весьма неверного не имели и карты» (ЗМО1, с. 168)). Наиболее достоверные сведения – офицер неоднократно в этом убеждается – экипаж получает благодаря местным жителям, шкиперам или опытным рулевым. Он часто хвалит шкиперов из Которской бухты (итал. *Bocche di Cattaro*)¹⁰: «...Не знают науки мореплавания и управляют судами по одной привычке и знанию мест» (ЗМО1, с. 222–223). Во-вторых, море выступает как трансцендентный опыт, ведь только там человек переживает присутствие Бога (никто не умеет молиться лучше, чем моряк, как впоследствии скажет Броневский (ЗМО1, с. 135)). Ветер же это сама судьба, которой доверяют себя моряки¹¹. Они сталкиваются с различными ветрами: штиль заставляет их стоять на якоре в Триесте (ЗМО1, с. 320), лёгкий ветерок несёт фрегат (ЗМО1, с. 5, 16, 61, 98, 320; ЗМО2, с. 81, 167, 187), «сильный противный ветер» задерживает экипаж в Брацце (ЗМО1, с. 241), попутный ветер дарит им восторг от быстрого плавания: «Ничто не может сравниться с удовольствием скорого плавания, предметы оказываются, идут навстречу, летя скрываются, новые заступают их место и также скоро утопают в море» (ЗМО2, с. 220–221). Отметим, что адриатическим течениям посвящена глава «Замечания о течении ветров и переменах воздушных в Адриатическом море», которая представляет собой нечто вроде справочника по метеорологии.

¹⁰ В связи с этим изображён портрет рулевого-бокесца, некого Спиридара, человека с большим сердцем. В.Б. Броневский потрясён его глубокой преданностью и знанием стихов П. Метастазіо (1698–1782), благодаря которым тот выучил итальянский язык (ЗМО1, с. 168).

¹¹ Мысли автора о ветрах сопровождаются описанием того, как влияет солнечное движение на смену дня и ночи, с одной стороны, и времён года – с другой. Вновь непосредственное наблюдение объединяется с научной информацией и объяснением (ЗМО2, с. 250).

Чтобы восстановить корабли, повреждённые северным ветром, моряки пристают к острову Сусак. Здесь Броневский подробно описывает встречу с местной природой: «Множество морских птиц покрывали его берега... Тут же нашли мы множество черепах. Сии земноводные чрезвычайно живучи; без пищи, только одним поливанием морской воды, они могут прожить довольно долгое время» (ЗМО1, с. 129). Фауна, нашедшая отражение в «Записках...», представляет интерес для исследователя. Изобилует деталями и описание местной флоры на безымянном островке (около острова Корчула (итал. *Curzola*)): «...Растут кривые можжевельные деревья, большие кустарники шалфею, шиповники... множество розмарина, род дикого лавра, увядшие стебли лилий и других цветов, которые произрастают у нас только в оранжереях» (ЗМО1, с. 149). Далее экипаж находит «засохшие ягоды, похожие на нашу землянку и довольно приятного кисловатого вкуса. Славяне называют ягоду сию *глогиня*. Она имеет вид земляники тёмно-красного цвета, в середине 4 косточки, а сверху, где бывает цветок, кругловатую и твёрдую чашечку» (ЗМО1, с. 152). Во время разведки среди густой растительности лесов на острове Милет взгляд автора останавливается на ещё одном чуде природы: «...Каштановая роща доставила большое удовольствие моим матросам, они набрали десять мешков большею частию упавших и согнувших каштанов, находили их вкусом похожими на горох» (ЗМО1, с. 172). Вероятно, речь идёт о плодах похожего на каштан рожкового дерева; они пригодны в пищу, имеют сладкий вкус и по форме напоминают продолговатый стручок.

И всё же именно море остаётся главным объектом повествования Броневского. Оно основной источник чувства прекрасного, питаемый контрастами: безграничное, море и очаровывает, и приводит в ужас, являет величественное и грозное зрелище. Это словно мистический опыт, который автор описывает со вкусом художника. Неслучайно при изображении моря он часто цитирует картины французского художника-мариниста К.Ж. Верне (1714–1789) (см., например, ЗМО1, с. 131; ЗМО2, с. 158).

Итак, вернёмся к военной кампании. В феврале корабли адмирала Сенявина практически без кровопролития¹² захватывают город Котор (итал. *Cattaro*). Местные жители, побуждаемые уговорами русских офицеров (таких как граф М. Ивелич), готовы перейти под протекцию Александра I. Но решающую роль сыграл митрополит черногорский П.П. Негош, который признал себя российским подданным и решил сражаться против французов. Австрийцы, уже попавшие в затруднительное положение из-за новых соглашений¹³, отступают, а народ принимает русских с большим воодушевлением «Корабли эскадры, все купеческие суда расцвелись флагами... Не только купеческие суда, но дома и шлюпки украсились белыми с голубым Александровским крестом флагом» (ЗМО1, с. 144).

И в этот момент по приказу Сенявина начинается морская осада этого региона: русские военные преследуют и задерживают суда, выходящие из Рагузы (её в то время захватили французы под предводительством генерала О.Ф.Л. Мармона), делая невозможной морскую торговлю. В.Б. Броневский вовсе не умал-

¹² Подобным образом будет проходить атака русских матросов капитана Белли на остров Корчула в конце марта 1806 г. (ЗМО2, с. 224), в то время как попытка захватить Хвар (итал. *Lesina*) потерпит крах.

¹³ Согласно Пресбургскому мирному договору, подписанному после победы французов под Аустерлицем 26 декабря 1805 г., Австрия уступала Наполеону Истрию и Далмацию [10, с. 94].

чивает о присутствии российских и местных кораблей; более того, он уделяет особое внимание тому, чтобы каждый из них был назван правильно. Так, упоминаются суда, типичные для средиземноморского региона (рыбачьи парусные лодки, как, например, тартана и требакула) (ЗМО1, с. 150, 158, 163–164, 170, 305; ЗМО2, с. 67–68, 229, 237–238), сообщает о многочисленных непреднамеренных встречах со шкиперами, рыбаками, наёмниками, офицерами, торговцами (см., например, столкновение с несколькими торговцами из Бокко, которые указали на расположение некоторых французских складов с припасами (ЗМО1, с. 164)).

Нахождение фрегата на территории, теперь принадлежащей противнику, увеличивает психологическое давление на команду; недоверие к остальным вкупе с постоянным напряжением и лишениями говорит о том, насколько тяжела жизнь на борту: «Я находился беспрестанно на палубе, и если когда от утомления смыкал глаза, то каждую минуту пробуждался и даже спавши слышал всё, что вокруг меня делали и говорили. Желудок мой также лишён был доброй пищи, но зато имел самую питательную, бобы в лампадном масле с горьким уксуом, чёрный сухарь и сладкие рожки...» (ЗМО1, с. 169).

Большое внимание в «Записках...» уделено Котору, который со стратегической точки зрения превосходит для дислокации русской армии, в том числе благодаря его сообщению с Сербией, на чью помощь Россия могла рассчитывать. По характеру повествования видно, что автор – специалист, способный увидеть слабые места и смоделировать высадку франко-турецких войск со стороны Рагузы на сушу¹⁴. Он проницательно замечает, что «покорить Катаро гораздо легче с моря, нежели с сухого пути, ибо и жители, народ воинственный, охотно будут помогать тому, кто имеет флот для защиты их торговли, а тому, кто не имеет, сопротивляться» (ЗМО1, с. 238).

После исследования морских окрестностей города начинаются небольшие вылазки экипажа на сушу. Они становятся отправной точкой для антропологических и этнографических¹⁵ наблюдений В.Б. Броневского. Так, его интересуют обряды, ритуалы, праздники, церемонии, игры черногорцев, которые он исследует с помощью собственных методов. Наблюдения участника, который, как и сам автор, проводил время с местным населением, интересны с точки зрения социального, экономического, юридического устройства, особенностей национального характера.

Броневский очень сопереживает населению Черногории, которое представляет собой «народ, столь к нам близкий и столь мало известный», говорящий «одним с нами языком», имеющий «ту же веру», происходящий «от одной крови» (ЗМО1, с. 295). В нём автор видит своих предков времён Святослава; он восхищается простотой черногорцев, их преданностью, отвагой и гостеприимством, которое «должно удивить и русского» (ЗМО1, с. 192).

¹⁴ В этой связи В.Б. Броневский оценивает дороги, ведущие к Котору, выясняя, возможно ли прохождение по ним армии Наполеона. Автор предполагает, что французские войска столкнутся с трудностями из-за нехватки воды и провизии; кроме того, им придётся постоянно сражаться с мятежными черногорцами (ЗМО1, с. 257).

¹⁵ Описывая экономику и население Черногории, Броневский, помимо устных источников (личного опыта, свидетельств местных жителей), ссылается на различные документальные данные, некоторые из них называет прямо (например, английскую географическую энциклопедию (ЗМО1, с. 220)).

Черногорец в анализируемом произведении изображён как доблестный, сильный, выносливый воин; он идёт вперёд в экстремальных условиях, не чувствуя усталости, голода, жажды, холода; не ищет укрытия от солнца или дождя, а в дождь лишь покрывает голову своим одеялом (ЗМО1, с. 226). Эти люди, по словам Броневского, всегда носят оружие: с юных лет до самой старости, днём и ночью; в бою проявляется их неукротимая храбрость. Автор отмечает обычай брать на плечи раненых товарищей, благодаря которому черногорцы спасли многих русских солдат. А из-за традиции отрезать головы врагам и носить их на ремне у всех на виду они посеяли панику в рядах французов. Эти обычаи, как поясняет автор, обусловлены соседством с турками, с которыми неоднократно возникали конфликты (ЗМО1, с. 267).

В конце первой книги «Записок...» описывается такое природное явление, как шаровая молния: «...Вдруг осветился блестящим огнём. Малый огненный шар медленно склонялся влево от нас к берегу, по мере падения свет распространялся, а скорость увеличивалась... В середине полёта шар сыпал вокруг искры столь яркие, что ночь на несколько в той стороне обратилась в день» (ЗМО1, с. 309). Сразу после рассказа следует научное объяснение: «Сие явление, происходящее от земных испарений и электрической силы» (ЗМО1, с. 309). Здесь, как и в других подобных местах, повествование и описание смешиваются. Автор даёт этнографический комментарий: в народе этот феномен называется «огненным летающим змеем»; согласно существующему поверью, в дом, в который он попадает, приходят счастье и удача (это случится и с экипажем) (ЗМО1, с. 309).

Другим метеорологическим явлением В.Б. Броневский объясняет неудачи операции. Это были одиннадцать смерчей, с которыми его команда столкнулась по пути из Триеста в Котор. Приближение атмосферных вихрей описано почти как в фильме, кадр за кадром. Тридцатое мая 1806 г., стоит жара, испарения с поверхности земли сделали тёплым даже ночной ветер (ЗМО1, с. 321). После полудня, когда подул свежий ветер с севера, «воздух наполнился тонким туманом, и скоро в недалеком от нас расстоянии... море с необычайным шумом начало кипеть, и вдруг во многих местах вода винтом стала подыматься к небу, а облака опускаться к ним длинным рукавом... шум, производимый сим движением, уподоблялся клочкотанию расплавленного металла. Наконец, море соединилось с облаками, множеством конусов, кои острыми своими вершинами, касаясь небес, с великим шумом начали вертеться и двигаться. 11 огромных тифонов быстро мчались на нас» (ЗМО1, с. 321–322). Сопровождающие судна расходятся в разных направлениях, чтобы не пострадать; корабли, имеющие пушки, в попытках победить смерч¹⁶ сражаются с водяными столпами, как Дон Кихот с ветряными мельницами (ЗМО1, с. 322). От рассказа о смерче автор переходит к рассмотрению явления с точки зрения физики, приписывая его возникновение разным электрическим зарядам, которые в зависимости от направления восходящих потоков воздуха приобретают различные формы и по-разному называются: те, что движутся от облаков к морю, – смерчи; а от моря к небу,

¹⁶ Как отмечал французский философ Ж.Л. Бюффон в своей «Естественной истории», считалось, что пушечные залпы могли разрушить ветряные столпы [11, р. 492].

в форме воронки, – водяные смерчи. Первые возникают после сильной духоты в местах с жарким климатом, тогда как вторые – перед грозами или после них (ЗМО1, с. 322).

Дальнейшие записи В.Б. Броневского повествуют о битвах в Ионическом море и при Дарданеллах – новые испытания ждут русские корабли. Однако, несмотря на победы Д.Н. Сенявина, его деятельность была проигнорирована Александром I, который заключил Тильзитский мир 7 июля 1807 г. и положил конец военной кампании. Россия отказывалась от всех завоеваний в Средиземном море, а Франция становилась её союзницей. Путешествие Сенявина закончится его долгим и трудным возвращением на Родину в 1809 г. [9, с. 321–352].

В заключение не можем не отметить: рассмотренные в настоящей статье записи В.Б. Броневского выходят далеко за рамки истории. Путешествие, описанное молодым офицером, – это плавание не только по морю, но и в памяти, поиск экзистенциального смысла пережитого опыта.

Источники

- ЗМО1 – *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год: в 4 ч. – СПб.: Тип. Имп. Рос. акад., 1836. – Ч. 1. – 328 с.
- ЗМО2 – *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год: в 4 ч. – СПб.: Тип. Имп. Рос. акад., 1836. – Ч. 2. – 259 с.

Литература

1. *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. – М.: Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1958. – 374 с.
2. Campoformio, Trattato di // Treccani Enciclopedia. – URL: <http://www.treccani.it/enciclopedia/tag/trattato-di-campoformio/>, свободный.
3. *Тарле Е.В.* Итальянская кампания. 1796–1797 гг. // Тарле Е.В. Наполеон. – URL: <http://militera.lib.ru/bio/tarle1/02.html>, свободный.
4. *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история Русского флота: в 2 вып. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1893. – Вып. 1. – 302 с.
5. Тильзитский мир между Россией и Францией // История России. – URL: <http://istoriarusi.ru/imper/tilzitskij-mir.html>, свободный.
6. *Евсеева М.* Броневский Владимир Богданович // Русские писатели 1800–1917: Биограф. слов.: в 7 т. – М.: Сов. энцикл., 1989. – Т. 1. – С. 329–330.
7. *Захарова М.М.* К вопросу о биографии В.Б. Броневского // Вестн. РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2008. – № 11. – С. 58–74.
8. *Карпова С.* Экспедиция Сенявина // Морская библиотека им. М.П. Лазарева. – URL: http://sevmb.com/about/smi/p_1_at211_id92/, свободный.
9. *Тарле Е.В.* Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805–1807) // Тарле Е.В. Сочинения: в 12 т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – Т. 10. – С. 233–362.
10. *Шигин В.В.* Битва за Адриатику: адмирал Сенявин против Наполеона. – М.: Вече, 2016. – 335 с.

11. *Bouffon L.* Histoire naturelle, générale et particuliere, avec la description du Cabinet du Roy. – Paris: de l’Imprimerie Royale, 1749. – Т. 1. – URL: http://www.buffon.cnrs.fr/ice/ice_book_detail.php?lang=fr&type=text&bdd=buffon&table=buffon_hn&bookId=1&typeofbookId=1&num=0, свободный.

Поступила в редакцию
01.07.17

Кабасси Nicoletta, доктор наук, доцент кафедры филологии

Пармский университет

ул. Университетская, д. 12, г. Парма, 43121, Италия

E-mail: nicoletta.cabassi@unipr.it

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 4, pp. 846–855

**Navigation, Sea, and Impressions of the Adriatic
in the Memoirs of a Russian Officer**

N. Cabassi

University of Parma, Parma, 43121 Italy

E-mail: nicoletta.cabassi@unipr.it

Received July 1, 2017

Abstract

The paper intends to investigate human events and natural phenomena, focusing in particular on the sea and atmospheric conditions faced by D.N. Senyavin’s crew during the expedition to the Adriatic Sea in the first half of the year 1806. The study has been carried out based on the data of the memoirs of V.B. Bronevskii, a second lieutenant of the Russian Navy who took part in the expedition, published in 1836 – 1837. The narration covers different levels: on one hand, the diary is a precious source of events and echoes of history; on the other hand, the author’s voice emerges in the generous descriptions of the geographic-naturalistic horizon, in the stories with an ethnographic, botanical, physical, artistic, human and psychological taste, coming out in his sailing tales. The diary, therefore, turns up to be worth not only in its documentary and historical source, but rather in its literary and ethnographic pages. The search leads to the conclusion that sailing is a revealing experience of life in all its manifestations and that sea is a mystery of true knowledge, *misterium cognitionis*, for the author.

Keywords: D.N. Senyavin, V.B. Bronevskii, sea, sailing, navigation, military campaign

References

1. Shapiro A.L. The Admiral D.N. Senyavin. Moscow, Voen. Izd. Minist. Oborony SSSR, 1958. 374 p. (In Russian)
2. Treccani Enciclopedia. *Campoformio, Trattato di*. Available at: <http://www.treccani.it/enciclopedia/tag/trattato-di-campoformio/>.
3. Tarle E.V. Napoleon. *Ital’yanskaya kampaniya. 1796–1797 gg.* [Italian Campaign. 1796–1797]. Available at: <http://militera.lib.ru/bio/tarle1/02.html>. (In Russian)
4. Veselago F.F. Brief History of the Russian Navy. St. Petersburg, Tip. V. Demakova, 1893, no. 1. 302 p. (In Russian)

5. The History of Russia. *Til'zitskii mir mezhdru Rossiei i Frantsiei* [The Treaties of Tilsit between Russia and France]. Available at: <http://istoriarusi.ru/imper/tilzitskij-mir.html>. (In Russian)
6. Evseeva M. Russian Writers of 1800–1917. *Bronevskii Vladimir Bogdanovich* [Bronevskii Vladimir Bogdanovich]. Vol. 1. Moscow, Sov. Entsikl., 1989, pp. 329–330. (In Russian)
7. Zakharova M.M. On the biography of V.B. Bronevskii. *Vestnik RGGU. Seriya Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*, 2008, no. 11, pp. 58–74. (In Russian)
8. Karpova S. M.P. Lazarev's Marine Library. *Ekspeditsiya Senyavina* [Senyavin's Expedition]. Available at: http://sevmb.com/about/smi/p_1_at211_id92/. (In Russian)
9. Tarle E.V. Essays. Vol. 10. *Ekspeditsiya admirala Senyavina v Sredizemnoe more (1805–1807)* [The Expedition of the Admiral Senyavin to the Mediterranean Sea (1805–1807)]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1959, pp. 233–362. (In Russian)
10. Shigin V.V. The Battle for the Adriatic Region: Admiral Senyavin against Napoleon. Moscow, Veche, 2016. 335 p. (In Russian)
11. Bouffon L. Histoire naturelle, générale et particuliere, avec la description du Cabinet du Roy. Vol. 1. Paris, de l'Imprimerie Royale, 1749. Available at: http://www.buffon.cnrs.fr/ice/ice_book_detail.php?lang=fr&type=text&bdd=buffon&table=buffon_hn&bookId=1&typeofbookId=1&num=0.

⟨ **Для цитирования:** Кабасси Н. Навигация, море и впечатления об Адриатике в воспоминаниях русского офицера // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 4. – С. 846–855. ⟩

⟨ **For citation:** Cabassi N. Navigation, sea, and impressions of the Adriatic in the memoirs of a Russian officer. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 4, pp. 846–855. (In Russian) ⟩